

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: В отражении зеркала

Тая сидела на скамейке в парке и щелкала семечки. Она всегда так делала, когда необходимо было принять сложное решение, такая была у нее особенность. Девушка складывала шелуху в бумажный стаканчик из-под кофе, иногда бросала жмень семечек на асфальт надоедливим голубям. Лето было в разгаре, разгорался и сам день, накаляя воздух, асфальт, автомобили и претендуя на звание самого жаркого дня в году. Но в парке, в сени деревьев было прохладно, малоллюдно и умиротворенно. Девушка стянула босоножки поставив ступни поверх вытянула ноги вперед, поблескивая ноготками покрытыми темно-вишневым лаком.

Был будний день и парк был практически пуст, разве что по диагонали от Таи через пару скамеек сидел молодой человек в белой рубашке и темном галстуке. Рядом стояла бутылка шампанского, а в руках он держал шикарный букет роз. Девушка время от времени с любопытством поглядывала в его сторону. Просто коротая время, Тая любила рассматривать людей и угадывать их судьбы, род занятий, увлечения. В такую игру они играли с мамой в детстве, на автобусной остановке, например, или на вокзале, или в очереди в поликлинику. Девушке было двадцать, но она до сих пор играла в эту игру, правда теперь уже сама. Переключив внимание с молодого человека, Тая вновь погрузилась в свои мысли. Проблема в том, что она в третий раз не смогла поступить один и тот же ВУЗ. Нужно было возвращаться домой, снова с поражением. И не то, чтобы она глупая девушка была, твердая хорошистка, почти отличница, и в другой ВУЗ (попроще, да менее престижный) ее уже давно бы с руками и ногами забрали, но ей вот сдался именно этот медицинский, именно в этом городе. Чем он манил ее, сложно сказать. Просто приняла она такое решение, во что бы то ни стало пробиться сюда, и ни на шаг не отступала от своей цели.

Девушка вновь посмотрела на парня. Было видно, что он напряжен как струна. Мужчина нервничал, каждую минуту смотрел на часы, проверял телефон, дергал узел галстука, теребил край букета.

Вдалеке послышался колокол церкви, бивший каждый час. Мужчина еще раз глянул на часы и враз переменился. Как то ослаб, будто растаял, размяк что ли. Расслабил узел галстука, затем и вовсе снял его, скрутил в шарик и ловко закинул в урну, словно мяч в баскетбольную корзину. Затем парень перевел взгляд на букет, раздумывая, а с ним как поступить?

В этот момент в противоположной стороне радостно закричал малыш и Тая машинально перевела внимание на него.

Роман знал, что не дождетя Настю. Сам ведь затеял весь этот маскарад, а теперь сидел на этой дурацкой скамейке с букетом роз и обливался потом. Ну, конечно, до последнего времени эта скамейка не была «дурацкой», именно тут они познакомились шесть лет назад на первом курсе, именно тут сделал Насте предложение спустя три года. Этускамейку они называли «наше место» и часто приходили сюда вдвоем. Так тогда все светло было в их жизни, такие планы строили на будущее и вдруг: развод, нашла другого. Как гром среди ясного неба. Ему дослужить оставалось месяц, когда позвонила и рассказала. Чуть с части не сбежал, глупостей не наделал. А она вот так..."Не дождалась». Банально. А ведь всегда говорила «Ты — самый лучший». Выходит не самый, выходит есть кто получше. Когда вернулся, в квартире, которую вместе снимали, уже другие постояльцы. Вещи она матери передала. Звонил, искал

— Настя трубку не брала, даже разговора не дала, не объяснилась, никакого шанса. Что ж. Оставил голосовое, мол в четверг буду ждать на нашем месте. Приди, объясни, почему, как? Сам себя тешил призрачной надеждой, вырядился как на выданье, на свадьбе женихом и то проще выглядел.

Рома позвал Настю к двенадцати. Сам себе дал еще два часа на ожидание. Прождал три, каждый раз замирая сердцем от раздающихся женских шагов. Когда в три пополудни зазвенел колокол в церкви (они ведь тоже его всегда слышали и даже планировали в ней обвенчаться) Роман процедил сквозь зубы: дурак! И выдохнул, словно все эти часы сидел, задержав дыхание. Он ведь давно уже простил Настю, видать оказался недостаточно для нее хорошо — в том сам и виноват. И смирился, и знал что не вернет. Но надеялся, просто на чудо, которого в жизни, на самом-то деле и нет. Теперь можно во всем этом себе признаться. Отпустить Настю с миром, не желая ей зла и жить дальше. Вот только что делать с тем неподъемным грузом любви к ней, который лежит в левом боку под ребрами и тянет книзу. Сердце ведь не отстойник, нельзя повернуть краник и слить все, что уже не надобно.

Рома расслабил галстук, а потом и снял совсем, скатав в рулончик и кинув в урну. Цветы вот. А с ними что делать?

Малыш бежал впереди, распугивая клюющих семечки птиц, которые никак не хотели разлетаться, не подобрав последнее зернышко. Чуть поодаль шла с коляской мамашка, судя по животику, снова беременная и кричала ребенку: «Сережа не бегай, упадешь». В коляске агукала и мяукала еще одна кроха. Тая улыбнулась женщине, подумав про себя «Вот люди дают» и снова перевела взгляд к скамейке с парнем. Правда там его уже не было, он стоял рядом, ожидая, когда девушка обратит на него внимание.

— Не возражаете, если присяду? — произнес он в ответ на удивленный взгляд Таи.

— Н-нет, не возражаю! — протянула девушка, тут же засуетившись. Ногами пытаюсь попасть в босоножки, она схватила сумочку чтобы переложить на другую сторону, тут же опрокинула стаканчик с шелухой, и принялась собирать её, бормоча извинения.

— Это Вы извините, доставил Вам столько хлопот, — улыбнулся Роман продолжая стоять.

— Я просто не ожидала, присаживайтесь. Если не передумали.

Он присел на краешек, и с интересом разглядывая молодую девушку представился:

— Я — Роман!

— Таисия! Очень приятно. Можно просто Тая. А то имя у меня такое, немного странное.

— Я бы сказал, необычное и красивое! Мне тоже очень приятно, Тая. Не подумайте что я... Тая подняла брови кверху и улыбнулась, ожидая завершения предложения, но Роман как-то замялся и развел руками.

— То, что Вы... не маньяк? Вроде бы не похожи! — отшутилась девушка и оба рассмеялись.

— А, кажется, Вы были с цветами. Там на скамейке, — вдруг спросила девушка.

— Да, знаете. Встреча сорвалась в последний момент, да и цветы уже завяли, так долго ждать пришлось! Поэтому они в урне.

— Там же где и галстук?

— А Вы наблюдательны!

— Извините, просто случайно увидела, как вы его запулили в урну.

— Ну, с моей историей все более-менее понятно. А вы просто отдыхаете или кого-то ждете. Или птиц подкармливаете?

— Жду. Только не кого-то, а просто жду. Когда одно решение в голову придет.

— Попали в сложную ситуацию?

— Ну как сказать. Из любой ситуации есть выход. Скорее в очередной раз переоценила свои силы.

— Может, могу чем-то помочь? А то, понимаете, у меня вдруг образовалась такая потребность, сделать хоть какое-то доброе дело. Кому-то помочь. Прямо такая жажда этого, что сердце разрывается.

— Ну, если Вы не ректор медицинской академии и не можете принять меня на первый курс вне конкурса, то боюсь, ничем другим Вы мне помочь не можете.

— Ах вот в чем дело! Не поступила на первый курс?

— Уже третий год подряд!

— Ого, серьезно! А что другие учебные заведения?

— Берут, но я поставила цель поступить именно в эту академию. Принципиально! И вот добиваюсь своей цели! Жаль только, что с каждым разом все тяжелее возвращаться домой с поражением и расстраивать родителей.

— Да! И вправду ситуация все моей юрисдикции! Но может хотя бы шампанского? Хуже-то все равно уже не будет! — мужчина поднял бутылку, которую держал в руках.

Тая на несколько секунд задумалась: терять и вправду было нечего. А мужчина вроде порядочный, да она и не собирается с ним завязывать отношения, может он вообще женатый. А время скоротать в приятной компании, когда еще выдастся возможность? Дома снова ждет провинция, в ларьке два через два, да по субботам танцы в клубе. Тоска!

— А давайте!

— Тогда один миг!

Мужчина поставил бутылку на скамейку между ними и поднявшись стремительно пошел по дорожке. Через пять минут вернулся с пластиковыми стаканчиками и плиткой горького шоколада. Пробка громко хлопнула, улетев в кусты и пенистое шампанское наполнило стаканчики.

— За знакомство, Таисия! — улыбнувшись, произнес Роман, и они легонько чокнулись.

— М-м-м! сладкое! Я обожаю такое!

— Ну вот, как знал!

— А Вы? Ну, помимо разбрасывания галстуков и распития спиртного с незнакомками, чем в жизни занимаетесь?

— Да пока ничем таким. На этой неделе только с армии пришел!

— Разыгрываете?

— Почему?

— Больно уж Вы... взрослый, в армии служить!

— Я что, так старо выгляжу? — улыбка с лица Романа пропала, но глаза продолжали улыбаться.

— Нет, я не это хотела сказать. Просто у меня брата в этом году забрали, так он пацан еще, а Вы... ну уже мужчина.

— Спасибо! — тонкие губы вновь изогнулись в улыбке. — Тут Вы правы, после школы сразу в университет поступил, решил так: родине долг всегда успею отдать, а вот поступать надо, пока мозги еще свежие. Бакалавриат окончил, затем магистратуру, потом и служить пошел. Вот, вернулся, год спустя!

— Может пройдемся, а то уже ноги затекли? Жара, кажется, на спад пошла.

— Я согласен. Тут пруд есть, там можно уток покормить! Вы же вроде любительница птиц подкармливать.

— Наверное мы можем на ты перейти?

— Я тоже об этом подумал! — Роман поднялся и галантно протянул руку девушке. Взяв ее под ручку, двое неспешно пошли вдоль дорожки.

Роман что-то рассказывал, Тая смеялась, ей было уютно рядом с этим мужчиной.

Шампанское приятно шумело в голове.

Они обошли весь парк, перекусили в кафе фастфудом. Выпили еще бутылку шампанского.

Надвигались сумерки. Пора было расходиться, но расставаться жутко не хотелось. Пригласить другого к себе ни он, ни она тоже не могли — Тая временно жила у подружки, а Рома остановился пока у родителей, в тесной однушке.

Первым высказал мысли Роман:

— Не хочется расходиться! Ты не сильно торопишься? Может, еще погуляем? Твой поезд ведь только завтра!

— А где погуляем? Скоро стемнеет!

— Есть одна идея! Ты когда-нибудь смотрела на звезды с крыши многоэтажки?

— Ни разу!

— Хочешь?

— Хочу! Но как бы попадем на крышу?

— Не проблема, пойдем!

Через пару кварталов они вышли к современной высотке, в которой раньше Роман снимал квартиру. У него было ключ от домофона, которым они благополучно воспользовались и войдя в подъезд подошли к лифту.

— Готова?

— Готова!

— Не боишься?

— С тобой ни капли!

— Тогда вперед. — Роман нажал кнопку лифта и двери открылись.

Помещение лифта было чистым и еще не зашарканным. Роман нажал цифру 17 на сенсорной панели и глянул на Таю в отражении большого зеркала, занимавшего почти всю стену. Двери лифта плавно закрылись и он бесшумно тронулся.

— Как-то волнительно! — произнесла Тая, глядя на Романа тоже через отражение. В этом была какая-то игра, словно наблюдение за собой со стороны. Она разглядывала мужчину и как бы примеряла его рядом с собой. Красивая получалась пара, ей очень нравилась. Он был наголову выше ее, и рядом с Ромой девушка чувствовала себя хрупкой, но защищенной. Тая отметила, что сердце ее бьется очень быстро, толи от предвкушения похода на крышу, толи от близости в таком тесном помещении стоящего рядом мужчины. Их взгляды в зеркале встретились и задержались, друг на друге. Кажется, время замерло. И девушка с облегчением перевела дух, когда лифт остановился: наконец-то приехали. Еще пару секунд выдержать этот взгляд ей бы не удалось. И какая-то слабость появилась в коленях, и дрожь в кончиках пальцев, и откуда-то издали кто-то твердил как мантру: «поцелуй его, поцелуй его». Чтоб прийти в себя пришлось тряхнуть головой и опустить взгляд вниз.

Через мгновение оба поняли, что что-то не так и посмотрели на дверь. Лифт остановился, но

двери не открылись.

Роман перевел взгляд на панель, горела какая-то красная лампочка. На табло светилась цифра 14.

— Застрали что ли? Черт! Впервые со мной такое. — произнес мужчина и увидев испуг на лице девушки поспешил ее успокоить, — Не бойся. Штатная ситуация. Сейчас разберемся! От последних двух слов у нее снова начали слабеть колени, и приятно запекло внизу живота. Происходило что-то такое инстинктивное, далекое от разумного человечества. То, что происходит между самцом и самкой, сила которой невозможно противиться. И хмель подогревал эти ощущения.

«Сейчас разберемся». Вот он настоящий мужчина, самоуверенный, готовый решить любую проблему и не забыть обнять, успокоить. Ей уже не было страшно, но она сказала обратное, пока Рома читал инструкцию пользования лифтом.

— Мне страшно! — девушка зябко поежилась, обхватив себя руками. Сработало. Рома сразу двинулся к ней и обнял.

— Ты чего? Тут делов на пятнадцать минут! Сейчас диспетчера вызовем, и дальше поедем! Она пыталась унять дрожь в теле, безуспешно. Его запах кружил голову, которую она от него теряла. И его крепкие объятия, сильные руки. Хотелось, чтоб поднял ее на руки и унес, унес куда угодно, куда захочет. Хотелось целовать его губы.

Роман разомкнул объятия и заглянул девушке в глаза:

— Ничего не бойся! Я рядом.

Она кивнула, и мужчина снова вернулся к инструкции, через минуту он уже разговаривал с диспетчером по мобильному, объясняя ситуацию.

— Ну вот! Как и говорил. Через пятнадцать минут проблема будет решена! На крышу не передумала?

— Нет, — почему-то шепотом сказала Тая, может, боялась выдать дрожь в голосе.

— Не бойся! — он снова обнял Таю, и девушка прильнула к нему, положив ладони на спину. Она чувствовала, как бьется его сердце, как напрягаются мышцы, ощущала его дыхание. Она хотела большего, чем просто объятия, ну неужели он этого не чувствует?

Роман вдруг развернул Таю к себе спиной и положив руки ей на плечи заглянул в отражении зеркала ей в лицо. Теперь уже они глядели друг другу в глаза без утайки, с желанием, с жаждой.

Он наклонился и прошептал на ухо:

— Ты очень красивая! Нравишься мне!

По коже девушки пробежали мурашки: от самих слов, или от дыхания, коснувшегося кожи и щекощущего волосы.

Сложно уже было скрыть возбуждение, да и стоило ли. Мужчина потерся губами о мочку уха и потом легонько поцеловал Таю в шею. Она запрокинула голову, подставляя шею для новых поцелуев, но продолжала наблюдать в зеркало. Ей хотелось видеть. Видеть все.

Девушка немного подалась назад и ощутила ягодицами мужскую твердь! На миг от этого сбилось дыхание.

В тот миг тонкая бретелька сарафана и еще одна от лифчика спали с плеча, которое уже целовал Роман.

— Ах-х! — не смогла сдержать стон Таисия, и, перехватив руки мужчины, положила их на грудь. Когда он сжал два небольших бугорка, девушку пронзило током, пришлось закусить

нижнюю губу. И все это отражалось в зеркале, она видела себя со стороны. Себя и его. Его горящие черные глаза. Раскрасневшиеся губы. Одна ладонь мужчины проникла под бюстгальтер и достигла нежного бледно-розового соска. От прикосновения тот вмиг затвердел и стал пунцовым. Тая терлась ягодицами о его член и, наконец, руки мужчины опустились вниз, до края короткого подола сарафана, который с теми же руками пополз кверху.

Появились светлые трусики с кружевом по краям. Тая испытывала стыд глядя на происходящее со стороны, но этот стыд, только добавлял удовольствия к вожделению, добавлял пикантности. Уверенные мужские пальцы скользнули под кружево, и через секунду девушка уже ощущала их глубоко в себе. Впервые она закрыла глаза и застонала. А открыла, когда ощутила на своих губах его поцелуй, пальцы исчезли из нее, а руки нежно сжимали и гладили грудь. Он расстегнул бюстгальтер. Оголил груди и ласкал их губами, языком, пальцами водил вокруг влажных сосков, легонько щипал, прикусывал зубками. Снова развернул ее к зеркалу, обнаженную, раскрасневшуюся, с красивыми грудками и пунцовыми сосками. Тае нравилось смотреть на себя. Смотреть на себя на фоне этого мужчины.

Ей хотелось отдать ему всю себя. Она снова посмотрела ему в глаза. На этот раз в ее взгляде был призыв, томление, жажда. Мужские руки задрали подол сзади, трусики поползли вниз, горячая плоть члена коснулась ягодиц. Пальцы скользнули по нижним губкам, убедившись, что там достаточно влажно. Зашуршала упаковка, Рома сноровисто натянул презерватив и натужно вошел в Таю. Девушка подалась навстречу этому удовольствию, застонав и не прекращая смотреть в глаза мужчины в отражении зеркала. Он размашисто входил в нее, погружаясь достаточно глубоко, чем доставлял неописуемый восторг. Груды в зеркале подрагивали от ритма, иногда роман сжимал их и на коже белели отпечатки его пальцев. Иногда он, не отводя взгляда в зеркале, полностью вытаскивал член и похлопывал им по губам или по ягодицам, иногда проводил между ними, вновь погружаясь в горячее лоно. Тая ощущала приближение оргазма, но знала, что он не достигнет без помощи, поэтому ласкала себя пальцами. Она смотрела в глаза Романа, в сгущающиеся в них тучи, горящие звезды вселенных и бледные туманности его космоса. На его лбу выступили капельки пота. Иногда он наклонялся и целовал девушке шею, ключицу или просто зарывался в волосы и вдыхал их запах.

И тут лифт плавно пополз вверх, но увлеченные страстью даже не заметили этого.

Оргазм окатил Таю и словно ведро горячей воды, растекся по всему телу кипящей лавой, вызывая конвульсии. Она вцепилась в мужские руки, и он на время замер, давая время Тае прийти в себя, насладиться пережитым блаженством, проникнуться им до каждой клеточки тела. Она сама дала понять, что можно продолжить, начав двигать тазом. Роман ухватил ее за бедра, и через несколько интенсивных толчков, замер, уткнувшись в волосы и тяжело дыша. Тая ощущала, как он подрагивает, ощущала его горячее семя в себе. Она была на седьмом небе, ей так захотелось сказать что-то приятное, благодарное этому человеку. Глядя на него в отражении полными восторга глазами она шепнула.

— Со мной никогда такого не было. Спасибо! Ты — самый лучший!

Она не успела заметить, как переменялся взгляд мужчины. Роман развернул Таю к себе и внезапно наотмашь ударил её по лицу. Из моментально распухшей губы потекла кровь. Девушка в испуге забилась в угол, пряча лицо в ладонях, а Роман, повернувшись к ней спиной убрал достоинство в брюки и вышел в открытую дверь лифта. Его шаги еще долго доносились

с лестничной клетки.